На правах рукописи

Леонова Екатерина Николаевна

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА КАК ПРЕДИКТОР ОРИЕНТАЦИЙ В ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ

Специальность: 19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена на кафедре общей психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:	**Хотинец Вера Юрьевна,** доктор психологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Почебут Людмила Георгиевна,** доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
	Битюцкая Екатерина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»

Защита диссертации состоится «14» апреля 2022 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XI корпус СГУ, ауд. 515.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.243.14
доктор психологических наук, доцент Е.В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные темпы жизни и стрессовые воздействия, связанные с мировым экономическим кризисом, пандемией COVID-19, изменением условий работы и образования, вынуждают человека существовать на пределе возможностей. Успешное преодоление возникающих трудностей связано со своевременной оценкой трудных ситуаций, способностью к антиципации, актуализацией имеющихся ресурсов совладания, а также просоциальной направленностью членов общества для оказания помощи друг другу. С целью развития гармоничного, здорового и работоспособного просоциального общества важной становится проблема по выявлению факторов, влияющих на успешное совладание субъектов с трудными ситуациями оказания помощи.

В современном социальном контексте актуальность изучения помогающего поведения в трудных ситуациях связана с одной стороны, с повышением трудности ситуаций оказания помощи, с другой – снижением социальной активности личности по оказанию помощи другим. На доминирующие позиции выходит социальная активность личности, направленная на себя для удовлетворения собственных интересов и потребностей (Шамионов, 2020; Григорьева, 2020; Бочарова, 2018; Арендачук, 2018). Под *трудными ситуациями оказания помощи* понимаются субъективно значимые, сознательно контролируемые ситуации, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и высоких затрат ресурсов при содействии другому. Установление трудности ситуации осуществляется по критериям когнитивного оценивания (Битюцкая, 2013; Битюцкая, Петровский, 2016; Леонтьев, 2010 и др.)

Помогающее поведение, как разновидность просоциального поведения на межличностном уровне взаимодействия, входит в проблемное поле социальной психологии (Свенцицкий, Кузнецова, 2015; Казанцева, 2016; Poepsel, Schroeder, 2018). Однако, выявлена недостаточность разработанности проблемы детерминации помогающего поведения с позиции субъектного подхода и диспозиционной концепции социального поведения личности, где не освещен вопрос о вкладе альтруистической установки в детерминацию помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Раскрытие проблемы помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи содействует развитию технологий формирования помогающего поведения в социально значимых сферах деятельности, как непосредственно связанных с профессиональной помогающей деятельностью, так и в сферах социальной активности личности, направленных на повышение благополучия других.

Степень разработанности проблемы исследования.

Помогающее поведение, как просоциальное поведение в межличностном контексте, является альтруизмом первого уровня. К второму уровню альтруизма относится просоциальное поведение группового контекста (волонтерство, гражданское поведение), взаимозависимое поведение (кооперация) и

обсуждается возможность рассмотрения просоциального поведения в сфере здоровья (донорство крови, вакцинопрофилактика как забота о групповом иммунитете) (Казанцева, 2018). Альтруизм второго уровня, как социальная активность личности в обществе, представлен в виде альтруистической нетворкинг-стратегии инвестирования в социальный капитал общества (Марарица и др., 2018; Марарица и др., 2019; Недошивина, 2019).

К формам социальной активности личности отнесена альтруистическая активность и выявлена ее связь с удовлетворенностью жизни у молодежи, но в структуре социальной активности молодежи альтруистическая форма активности представлена на среднем уровне, что говорит о ее ситуативности (Шамионов, 2020). Проведенные исследования свидетельствует о критичном отношении молодежи к потребностям других и невысокой готовности оказывать помощь, а также характеризуют молодежь как социальную группу, не ориентированную на альтруизм, но способную проявить формальную альтруистическую активность в условиях организованной деятельности (Grigoryeva, Zagranichny, 2018).

Альтруизм первого уровня, как помогающее поведение в ходе межличностного взаимодействия, рассмотрен в контексте изучения паттернов помогающей профессиональной деятельности (Кухтова, 2018; Кухтова, 2021) и актуализирована проблема профессионализма субъектов в помогающей (эдологической) деятельности (Арпентьева, 2016; Арпентьева, 2019). Под *профессиональной помощью* понимается помогающая деятельность, осуществляемая субъектом в согласовании профессиональных компетенций с просоциальным поведением, используемых в процессе непосредственного взаимодействия с другими (клиентом, пациентом, учеником) с целью способствовать его личностному росту, саморазвитию, повышению удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия (Кухтова, 2018). Кроме профессионального помогающего поведения, изучаются вопросы развития повседневного помогающего поведения у детей дошкольного возраста (Андреев, 2016; Кухтова, Скрипачева, 2018), поведенческие и когнитивные факторы проявления эмпатического поведения (помощи в виде вербальной или физической поддержки) детей в возрасте 32-37 месяцев (Юдина, 2018). Для оценки ориентированности субъектов на помогающее поведение предлагается измерение альтруистической установки как социально-психологического качества личности (Ясин, 2020).

В зарубежных исследованиях просоциального поведения актуализирована проблема соотношения просоциального поведения, помогающего поведения и альтруизма (Pfattheicher et al., 2021) и выделения социально-психологических детерминант просоциального и помогающего поведения, связанных с эгоцентризмом. Эгоцентризм рассматривается как форма эгоизма, при которой потребности других людей и общества редко учитываются, а субъект сосредоточен исключительно на собственных потребностях (Raine, Uh, 2018; Воронова, 2020) и способен совершать публичные просоциальные действия для получения личных выгод (Konrath, Tian, 2018; Palmer, Tackett, 2018; Konrath et al., 2016).

В виду того, что ситуационные факторы оказывают влияние на всех субъектов («альтруистов» и «эгоистов») помогающего поведения, но «альтруисты» с большей готовностью помогают даже в трудных ситуациях (Недошивина, 2020), то становится актуальным выявление социально-психологических качеств личности, участвующих в детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Современным направлением изучения трудных ситуаций в психологии совладания является выявление ориентаций субъекта в трудных ситуациях (Битюцкая, 2018; Битюцкая, Корнеев, 2020). Выделены ориентации субъекта и связанные с ними способы копинга на сближение, взаимодействие с трудными ситуациями и уход, отдаление от трудных ситуаций, позволяющие описать воспринимаемые характеристики ситуации достижения трудной цели (Битюцкая, Корнеев, 2021). Преодоление трудных ситуаций оказания помощи предполагает затраты ресурсов, поэтому субъект помогающего поведения выбирает то, что для него будет иметь ценность – оказать помощь и потратить свои ресурсы или проигнорировать трудную ситуацию оказания помощи и сохранить имеющиеся ресурсы.

Таким образом, выявлены **противоречия** в *социальном аспекте:* между социальным запросом на помогающее поведение в обществе и снижением альтруистической социальной активности личности; *теоретическом аспекте:* между потребностью в изучении помогающего поведения личности в новой социокультурной реальности и недостаточностью разработки в современной науке социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи; *практическом аспекте:* между востребованностью в социально-психологических технологиях, формирующих помогающее поведение субъекта в трудных ситуациях оказания помощи, направленных на социальное благополучие в сотрудничестве и взаимодействии с другими, и недостаточностью их внедрения в социальные практики.

Необходимость разрешения выявленных противоречий обусловливает постановку **проблемы исследования:** каковы детерминирующие факторы помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи?

Объект исследования: социально-психологическая детерминация помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи.

Предмет исследования: альтруистическая установка личности как предиктор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

Цель исследования: выявить специфику связей компонентов альтруистической установки личности с ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.

В соответствии с целью исследования сформулированы следующие **задачи исследования:**

теоретические задачи:

1. Провести теоретический анализ зарубежных и отечественных подходов в социальной психологии к исследованию детерминирующих факторов помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях для

построения теоретической модели социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

методические задачи:

1. Разработать методологическую стратегию исследования альтруистической установки личности как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.
2. Разработать программу исследования и организовать эмпирическое исследование альтруистической установки личности как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

эмпирические задачи:

1. Выявить компоненты альтруистической установки личности и определить их связь с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.
2. Выявить вариативность отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, образующую типы социальных установок на помогающее поведение.
3. Оценить размер эффекта альтруистической установки личности на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.
4. Определить механизм прогнозирования помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что альтруистическая установка личности выступает предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи.

Частные гипотезы исследования заключаются в следующих предположениях о том, что**:**

1. Альтруистическая установка, как социальная установка личности на помогающее поведение, представлена соотношением компонентов: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».
2. Компоненты альтруистической установки личности связаны с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи.
3. На основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности возможно построение типологии социальных установок на помогающее поведение.
4. Альтруистическая установка личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типы социальных установок на помогающее поведение) оказывает эффекты на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (В. А. Ядов, А. А. Семенов и др.), на основе

которой альтруистическая установка личности представлена в качестве диспозиционного образования помогающего поведения;

– зарубежные теории просоциального поведения и альтруизма (Дж. Дарли, Б. Латане, Д. Бэтсон, Н. Айзенберг, Л. Пеннер, Дж. Довидио, Ф. Стауб, Дж. Воллхард, Дж. Грусек, Л. Берковиц и др.) и отечественные психологические теории просоциального поведения, социального капитала, социальной активности личности и альтруизма (В. Е. Ким, Е. Е. Насиновская, А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, Р. М. Шамионов, М. В. Григорьева и др.), основные идеи которых определяют проблему детерминации помогающего поведения в социальной психологии;

– субъектный подход (А. В. Брушлинский, Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко), подход к психологии совладания в отечественной психологии (Л. И. Анцыферова, Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, Е. В. Хазова, Е. В. Битюцкая и др.), на основании которых проводится анализ совладающего поведения субъекта в трудной ситуации оказания помощи как поведения субъекта совладания за счет сознательной и целенаправленной активности субъекта, выделение альтруистической установки личности в качестве социокультурного фактора совладания и определение трудной ситуации оказания помощи на основе критериев когнитивного оценивания трудности;

– зарубежные теории совладания и ресурсов совладания (Р. Лазарус, С. Фолкман, С. Хобфолл, Е. Гринглаcс и др.), основные идеи которых объясняют механизмы регулирования ресурсов совладания, взаимосвязь когнитивных и поведенческих реакций субъекта помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи;

– концепция образа мира (А. Н. Леонтьев, Г. М. Андреева, Е. Ю. Артемьева, С. Д. Смирнов), представление о ситуации как пространстве возможного (Д. А. Леонтьев, Н. В. Гришина, А. С. Колантаевская, Т. Ю. Базаров), концепция надситуативной активности человека (В. А. Петровский), критерии объективной и субъективной трудности (В. А. Петровский, Е. В. Битюцкая), идея оценки трудной ситуации как комплекса взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и эмоциональных факторов, определяющих готовность субъекта к сближению или отдалению от объекта (М. Арнолд, Г. Бреслав, Е. В. Битюцкая), на основании которых ориентации в трудных ситуациях определяют направленность усилий субъекта помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи по достижению (или не достижению) трудной цели оказания помощи, выбор субъектом уровня трудности и создают готовность к определенным копинговым усилиям в трудных ситуациях оказания помощи.

Методы исследования:

– теоретические: анализ, обобщение, классификация, формализация и интерпретация теоретико-эмпирических исследований отечественной и зарубежной психологии, гипотетико-дедуктивный метод и моделирование изучаемых социально-психологических феноменов;

– эмпирические: психодиагностический метод (анкетирование, опросники); используемый методический комплекс исследования: «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой; «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина; «Типы ориентаций в трудных ситуациях» Е. В. Битюцкой и А. А. Корнеева; «Опросник проактивного копинга» в адаптации Е. П. Белинской, А. В. Вечерина, Е. Р. Агадуллиной; «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой; краткая версия теста жизнестойкости в адаптации Е. Н. Осина и Е. И. Рассказовой; «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой; авторская анкета «Помощь другим». Письменный анонимный опрос проводился очно в присутствии экспериментатора.

– методы обработки данных: описательные статистики (средне арифметическое, стандартное отклонение, стандартная ошибка среднего, 95% доверительный интервал для средних значений, мода, медиана, интерквартильный размах, асимметрия, эксцесс), эксплораторный факторный анализ, корреляционный анализ с использованием критерия r-Пирсона, кластерный анализ методом k-средних, однофакторный дисперсионный анализ с апостериорными попарными сравнениями групп. Статистическая обработка данных проводилась в среде разработки RStudio 1.4.1717 с использованием дополнительных пакетов psych 2.1.9, GPArotation 2014.11-1, FactoMineR 2.4, factoextra 1.0.7, NbClust 3.0 и с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.0.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняло участие 367 человек, завершающих обучение в Ижевской государственной медицинской академии по программам специалитета и ординатуры с опытом оказания помощи в медицинской деятельности; возраст от 22 до 55 лет (Mo = 25; Me = 25; IQR[24;26]), среди них 110 мужчин (30%) и 257 женщин (70%).

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются непротиворечивостью теоретико-методологических положений; использованием валидных диагностических методов исследования, соответствующих предмету, целям и задачам исследования; репрезентативностью выборки; корректностью используемых математических методов обработки статистических данных.

Научная новизна исследования:

– выявлено, что альтруистическая установка, как социальная установка личности на помогающее поведение, включает в себя компоненты: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

– доказано, что при актуализации установки на помощь другим повышается антиципационная активность субъекта совладания, а именно усиливаются ресурсные возможности: жизнеспособность, жизнестойкость, проактивный копинг, с ориентацией на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается активность субъекта

совладания с ориентациями на сближение с трудными ситуациями оказания помощи;

– предложена типология социальных установок личности на помогающее поведение в связи с вариативностью отношений и выраженности компонентов альтруистической установки: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. (1) Установка на истинный альтруизм определяет стремление оказывать бескорыстную помощь, (2) избегание помощи другим – эпизодическое оказание помощи без получения выгоды, (3) прагматичная помощь – оказание помощи для получения выгоды, (4) бездействующий эгоцентризм – низкую готовность оказания помощи или ее отрицание, ориентацию на личную выгоду;

– установлено, что альтруистическая установка личности на основе вариативности отношений и выраженности компонентов оказывает эффект на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания: 1) *установка на истинный альтруизм* ориентирует на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для самосовершенствования и получения позитивных эмоций, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 2) *установка на прагматичную помощь* ориентирует на оптимальные усилия в трудных ситуациях оказания помощи для получения выгоды, актуализируя антиципационную активность субъекта совладания; 3) *установка на избегание помощи другим* ориентирует на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания; 4) *установка на бездействующий эгоцентризм* ориентирует на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий, ингибируя антиципационную активность субъекта совладания;

– построена и эмпирически подтверждена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи и определен механизм прогнозирования помогающего поведения: альтруистическая установка личности является предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи, а именно, определяет осознанный выбор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания.

Теоретическая значимость исследования:

– исследование обогащает диспозиционную концепцию саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности (В. А. Ядов, А. А. Семенов и др.) за счет выявления вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности и прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи;

– представленная теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи расширяет исследования субъектного подхода (А. В. Брушлинский,

Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко) через выявление активности субъекта в трудных ситуациях оказания помощи;

– исследование дополняет научные представления о социокультурных факторах совладания в методологии социальной контекстуализации совладающего поведения (Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова и др.) через выявление влияния вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи;

– исследование дополняет научные представления о психологии трудных жизненных ситуаций (Л. И. Анцыферова, Е. В. Битюцкая) за счет рассмотрения трудных ситуаций оказания помощи, определенных на основе когнитивного оценивания ситуаций оказания помощи по критериям трудности;

– исследование расширяет модель нетворкинг-стратегий личности (А. Л. Свенцицкий, Л. Г. Почебут, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева и др.) за счет выявления типов социальных установок на помогающее поведение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога в ходе консультирования, просветительской деятельности, тренинговой работе с целью формирования помогающего поведения субъекта в социально значимых сферах деятельности. Также их применение возможно при подготовке специалистов в системе средне-профессионального, высшего профессионального образования и в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Результаты проведенного исследования могут использоваться при разработке образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры по психологическим наукам с включением в содержание рабочих программ дисциплин: «Социальная психология», «Психология совладающего поведения», «Психология трудной жизненной ситуации», «Психология помогающего поведения», «Психология альтруизма».

Положения, выносимые на защиту:

1. Альтруистическая установка – это социальная установка на помогающее поведение, которая определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию – от помощи другим до бездействия по отношению к другим и ориентирует на просоциальное поведение, от бескорыстного до эгоцентрического.

2. При актуализации установки на помощь другим повышается антиципационная активность субъекта совладания, а именно усиливаются ресурсные возможности: жизнеспособность, жизнестойкость, проактивный копинг, с ориентацией на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается активность субъекта совладания с ориентациями на сближение с трудными ситуациями оказания помощи другим.

3. Типология социальных установок на помогающее поведение, осуществленная на основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности, включает в себя типы:

истинный альтруизм, прагматичная помощь, избегание помощи другим, бездействующий эгоцентризм.

4. Альтруистическая установка с различным соотношением компонентов является предиктором ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи, а именно, определяет осознанный выбор ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания, что является механизмом прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности определяется соответствием областей исследования и используемых методов, относящихся к исследованиям специальности 19.00.05 – «Социальная психология», в том числе области исследования пункта 4 «Социальная психология личности»:

– социальная установка; подходы к изучению установки; структура и функции социальной установки; изменение социальных установок личности; проблема соотношения аттитюдов и поведения; измерение аттитюдов;

– личностные и ситуативные детерминанты социального поведения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы психологии в образовании и социальной сфере» (Мурманск, Россия, 2021), III Международная научно-практическая конференция «Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы» (Саратов, Россия, 2021), I Международная научно-практическая конференция «Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст» (Кострома, Россия, 2021), VI Международная научно-практическая конференция памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, Россия, 2021), Международная научно-практическая конференция «Педагогические и лингвопсихологические особенности развития, формирования и становления личности врача» (Самарканд, Узбекистан, 2021), Международная научно-практическая конференция «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность» (Ижевск, Россия, 2021), II Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современного медицинского образования» (Ижевск, Россия, 2021).

Основные теоретические положения, полученные данные по результатам исследования и выводы диссертационного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета, заседаниях кафедры педагогики, психологии и психосоматической медицины Ижевской государственной медицинской академии. Результаты диссертационного исследования использованы в материалах лекций и практических занятий Ижевской государственной медицинской академии по курсам: «Психология и педагогика», «Педагогика», «Коммуникативные навыки врача».

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. В тексте диссертации 14 таблиц, 15 рисунков и 6 приложений. Объем диссертации составляет 192 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются гипотезы исследования, положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, приводятся используемые методы и процедуры, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации ***«Теоретико-методологический анализ проблемы социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи»***, состоящей из четырех параграфов, представлен теоретико-методологический анализ проблемы и обоснована теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, позволившая выйти на эмпирический уровень изучения проблемы.

В параграфе 1.1 *«Помогающее поведение как проблема исследования в социальной психологии»* систематизированы исследования зарубежных и отечественных авторов на основе выделения макро-, мезо- и микроуровня анализа просоциального поведения, соотнесены категории «просоциальное поведение», «помогающее поведение» и «альтруизм», выделена проблема исследования детерминации помогающего поведения личности.

На макроуровне анализа *просоциальное поведение* определено как нормативная социальная активность личности, проявляющаяся у субъекта группового взаимодействия в целенаправленных последовательных сознательных действиях (поступках), направленных на повышение благополучия всех членов общества. К просоциальному поведению относится широкий спектр проявления социальной активности личности: кооперация, волонтерство, благотворительность, общественная деятельность, гражданское поведение, поиск пропавших людей, благоустройство общественных мест, донорство, вакцинопрофилактика (забота о групповом иммунитете), экологическое поведение, забота о бездомных животных.

Мезоуровень анализа просоциального поведения представлен исследованиями социально-психологических и ситуативных детерминант межличностного взаимодействия, где *помогающее поведение* рассматривается как социальная активность субъектов межличностного взаимодействия в ситуации, когда субъект оказывает целенаправленную последовательность осознанных действий (поступков) по оказанию помощи для удовлетворения потребности другого. Оказание помощи – цель субъекта помогающего поведения в удовлетворении потребности другого. Подчеркивается, что помогающее поведение может быть детерминировано альтруистической или эгоцентрической (эгоистической) мотивацией (Dovidio, Penner, 2001; Подольский, 2006; Брессо, 2013 и др.) При *альтруистической мотивации*

личности конечная цель оказания помощи другому не предполагает прямых выгод для себя (Ким, 1984; Е. Е. Насиновская, 2005; Batson, 2010; Ясин, 2020 и др.) При *эгоцентрической мотивации* субъект сосредоточен только на собственных потребностях и не учитывает мотивы и потребности других людей и общества (Андреев, 2016; Марарица и др., 2018; Raine, Uh, 2018; Смык, Кудрявцева, 2019; Шамионов, 2020; Воронова, 2020 и др.)

Микроуровень анализа рассматривает проблемы исследования личностных детерминант просоциального поведения и этиологию индивидуальных различий на уровне эволюционной биологии и генетики, глубинном психоаналитическом уровне, личностных просоциальных черт, проявления просоциальности у психопатических и нарциссических личностей. Доминирующим подходом для объяснения альтруистической мотивации личности на микроуровне анализа является ее связь с эмоциями, аффективным возбуждением и саморегуляцией в процессе межличностного взаимодействия (Cialdini, 1981; Batson et al., 1989; Eisenberg et al., 2002 и др.)

В виду того, что помощь другим может быть, как альтруистической, не предполагающей выгоды, так и эгоцентрической, направленной на получение выгоды, и возможно даже бездействие в ситуации оказания помощи на основе эгоцентрической мотивации, то в детерминации помогающего поведения участвует одновременно несколько социальных установок. На основании этого в диссертационной работе к компонентам альтруистической установки отнесены социальные установки: «помощь другим – бездействие по отношению к другим» и «бескорыстное просоциальное поведение – эгоцентрическое просоциальное поведение». В завершение была сформулирована частная гипотеза исследования №1.

В параграфе 1.2 *«Альтруистическая установка как диспозиционное образование помогающего поведения»* рассматриваются альтруистическая установка и помогающее поведение на основе диспозиционной концепции саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности В. А. Ядова (2013).

По данным анализа отечественных и зарубежных исследований ситуативных и личностных факторов просоциального поведения (Свенцицкий, Кузнецова, 2015; Шамионов, 2020; Недошивина, 2019; Stewart-Williams, 2007; Maner, Gailliot, 2007; Graziano et. al., 2007; Simpson, Willer, 2008; Pavey et. al., 2011; White, 2014; Konrath, Tian, 2018; Palmer, Tackett, 2018 и др.) выявлены закономерности помогающего поведения в зависимости от социальной ситуации и круга социального окружения, форм помощи, длительности связанных с помощью действий, уровней социальной активности и рассогласования помогающего поведения с мотивационно-потребностной сферой личности. Выявленные закономерности помогающего поведения позволили рассмотреть альтруистическую установку, актуализирующуюся в ситуации оказания помощи, как социальную установку личности на помогающее поведение в контексте диспозиционной концепции социального поведения личности.

Альтруистическая установка (далее - АУ) понимается как социальная установка личности на помогающее поведение, которая определяет меру

готовности субъекта к межличностному взаимодействию – от помощи другим до бездействия по отношению к другим, и ориентирует на просоциальное поведение, от бескорыстного до эгоцентрического. В связи с этим была дополнена частная гипотеза исследования №1 и выдвинута частная гипотеза №3 о том, что на основе вариативности отношений и выраженности компонентов АУ личности возможно существование типов социальных установок на помогающее поведение. Для оценки вклада компонентов АУ в детерминацию помогающего поведения необходимо ее изучение в трудных ситуациях оказания помощи, так как, согласно диспозиционной концепции, стрессовая трудная ситуация ускоряет изменение условий деятельности и ее диспозиционных образований.

В параграфе 1.3 *«Альтруистическая установка как фактор совладающего поведения»* на основе субъектного подхода АУ, как социальная установка, отнесена к социокультурному фактору совладания (Крюкова, 2010), которая выполняет регулятивную функцию по отношению к ресурсам субъекта совладания и задает специфику копинг-ответа в трудных ситуациях оказания помощи.

В субъектном подходе категория «трудных жизненных ситуаций» получила свое развитие в связи с выделением критериев когнитивного оценивания трудности: общие признаки трудных ситуаций (значимость, беспокойство, высокие затраты ресурсов, потери); неподконтрольность ситуации; непонятность ситуации; необходимость быстрого активного реагирования; затруднения в принятии решения; трудности прогнозирования ситуации; отрицательные эмоции; перспектива будущего (Битюцкая, Корнеев 2021). Выделение сознательно контролируемых трудных ситуаций (далее – ТС) оказания помощи позволяет использование *ориентаций в трудных ситуациях*, понимаемых как комплекс взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и эмоциональных компонентов, определяющих направленность усилий субъекта в ТС по достижению (или недостижению) трудной цели, выбор субъектом уровня трудности, создающих готовность к определенным копинговым усилиям (Битюцкая, 2018). В ТС оказания помощи субъект помогающего поведения осуществляет осознанный выбор направленности ориентаций для достижения трудных целей по оказанию помощи другим с актуализацией имеющихся ресурсов совладания.

В виду того, что альтруистическая установка личности рассматривается в соотношении и выраженности компонентов, актуальным становится вопрос о полидетерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи. Исходя из этого, были выдвинуты частные гипотезы исследования №2 и №4.

В параграфе 1.4 *«Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи»* по результатам теоретико-методологического анализа проблемы изучения детерминирующих факторов помогающего поведения в ТС оказания помощи построена теоретическая модель (рисунок 1), в которой АУ личности представлена в качестве предиктора ориентаций в ТС оказания помощи, что позволяет спрогнозировать помогающее поведение.

Рисунок 1 – Теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи

В выводах первой главы подводятся итоги теоретико-методологического анализа выдвинутой проблемы, обосновывается теоретическая модель и необходимость проведения эмпирического исследования социально-психологической детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи.

Вторая глава *«Организация и методы исследования альтруистической установки как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи»* состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 *«Этапы и процедуры исследования»* описаны этапы и выборка исследования, представлен дизайн эмпирического исследования.

В параграфе 2.2 *«Методы и методики эмпирического исследования»* описаны методический комплекс исследования и методы математической обработки статистических данных.

В третьей главе *«Результаты эмпирического исследования альтруистической установки как предиктора ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи»*, состоящей из четырех параграфов, представлены основные результаты исследования, проведены их анализ и интерпретация, осуществлена проверка гипотез и представлены выводы по результатам эмпирического исследования.

В параграфе 3.1 *«Компоненты альтруистической установки»* описаны компоненты АУ личности, для выявления которых использовался эксплораторный факторный анализ утверждений опросника «Методика измерения альтруистических установок» М. И. Ясина. Для извлечения факторов применен метод максимального правдоподобия, вращение выделенных факторов реализовано методом промакс с нормализацией Кайзера. В связи с низкой факторной нагрузкой в первом решении пункты 16 и 22 были исключены из дальнейшей процедуры. В итоговое факторное решение вошло 16 утверждений. Критерий сферичности Бартлетта ($\chi^2 = 1009{,}14$, df = 120, $p < 0{,}001$) свидетельствует о пригодности полученных данных для факторизации, а величина КМО = 0,8 показывает высокую адекватность выборки для использования метода максимального правдоподобия. Количество факторов

определялось методом параллельного анализа Хорна. В процессе факторного анализа значение каждого фактора было вычислено методом регрессии, что позволило для каждого респондента оценить выраженность факторов. По результатам факторного анализа выявлено два фактора, которые включили в себя полярные утверждения, позволившие факторам условно присвоить дихотомические названия.

Фактор 1 *«Установка на помощь другим – Установка на бездействие по отношению другим»* (α = 0,78) объясняет 18% общей дисперсии, в него вошли утверждения: «Помогать другим людям, как правило, дело бесполезное» (0,69); «Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же» (0,62); «Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся» (0,59); «Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь» (0,57); «Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет» (-0,51); «Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело» (0,45); «Помогать другим людям - большая радость» (-0,43); «Я придерживаюсь принципа: помоги другому, и добро к тебе вернется» (-0,40); «В мире есть масса дел, которые стоит выполнять совершенно бескорыстно» (-0,37); «Если я вижу физические страдания другого (например, рану), я стараюсь чем-то помочь» (-0,35); «Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям» (-0,35).

Фактор 2 *«Установка на бескорыстное просоциальное поведение – Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение»* (α = 0,73) объясняет 13% общей дисперсии, в него вошли утверждения: «Прежде чем взяться за какую-либо работу, я спрашиваю, сколько за это заплатят» (0,73); «Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумываюсь, а что мне это даст» (0,67); «Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне» (-0,66); «Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать» (0,53); «Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я обычно отказываюсь» (0,41).

На основании полученных данных *установка на помощь другим* определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию в ситуации оказания помощи с целью совершения целенаправленных последовательных осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого; *установка на бескорыстное просоциальное поведение* определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи.

Выявленные компоненты АУ в виде социальных установок: «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» и «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение», подтвердили частную гипотезу исследования №1.

В параграфе 3.2 *«Связь компонентов альтруистической установки с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в трудных ситуациях оказания помощи»* представлены и проанализированы

результаты корреляционного анализа связей компонентов АУ с антиципационной активностью субъекта совладания и ориентациями в ТС оказания помощи.

По результатам когнитивного оценивания ситуаций оказания помощи по критериям трудности с использованием методики «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой выделено четыре группы ТС оказания помощи.

К первой группе ТС оказания помощи отнесены *организационные трудности* (40,2%) как ограниченность социальных ресурсов, необходимых субъектам помогающего поведения для оказания помощи другим (общие признаки трудной жизненной ситуации: M = 4,52; SD = 1,01; угроза перспективе будущего: M = 4,58; SD = 1,29), с которыми респонденты сталкиваются достаточно часто (Mo = 6,00; Me = 3,50; M = 3,48; SD = 2,04).

Второй группой ТС оказания помощи является *риск совершения профессиональной ошибки* (20,6%) как страх и наличие переживаний за возможность некачественного выполнения профессиональной помогающей деятельности в будущем (Mo = 1,00; Me = 2,50; M = 3,28; SD = 2,08), связанный с высокой ответственностью за принятие решений в ситуациях оказания помощи. К критериям трудности отнесены: общие признаки трудной жизненной ситуации (M = 4,67; SD = 0,74); необходимость быстрого, активного реагирования (M = 4,34; SD = 1,15); затруднения в принятии решения (M = 4,01; SD = 1,05); сильные эмоции (M = 4,16; SD = 0,82); угроза перспективе будущего (M = 4,56; SD = 1,21).

К третьей группе ТС оказания помощи отнесена *чрезмерная загруженность в связи с совместительством* (16,8%), обусловленная сниженными социальными ресурсами профессиональной помогающей деятельности (общие признаки трудной жизненной ситуации: M = 4,82; SD = 0,95; угроза перспективе будущего: M = 4,91; SD = 0,84), в которых респонденты находятся на протяжении определенного периода времени (Mo = 6,00; Me = 3,50; M = 3,48; SD = 2,04).

Четвертой группой ТС оказания помощи является *эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия* (11,2%), которые происходят достаточно часто у субъектов профессиональной помогающей деятельности (Mo = 5,00; Me = 5,00; M = 4,75; SD = 0,62), характеризующиеся частными критериями трудности: необходимостью быстрого и активного реагирования (M = 4,54; SD = 0,98); переживанием сильных эмоций (M = 4,02; SD = 1,06).

Вместе с тем, выявлена группа ситуаций оказания помощи, не являющихся ТС по критериям когнитивного оценивания, *заниженная мотивация общения с другими* (2,8%). К тому же были зафиксированы другие ситуации (8,4%), являющиеся трудными, но по смысловому содержанию не относящиеся к ситуациям оказания помощи.

В продолжении исследования ориентаций субъекта в ТС оказания помощи будут учитываться только те ситуации, которые вошли в четыре группы субъективно контролируемых (средние значения критерия

«неподконтрольность» ситуации менее 4 баллов) по критериям когнитивного оценивания трудности ситуаций.

Проведен корреляционный анализ по критерию r-Пирсона с коррекцией на множественную проверку методом Бенджамини-Хохберга ($p_{ВН}$) и проанализированы связи компонентов АУ с антиципационной активностью субъекта совладания (таблица 1) и ориентациями в ТС оказания помощи.

Таблица 1 – Связи компонентов альтруистической установки с показателями антиципационной активности субъекта совладания

Переменная	**Компонент АУ 1**		**Компонент АУ 2**	
	r	**pвн**	**r**	**pвн**
Жизнеспособность и ее компоненты: Самомотивация и достижения	**-0,21**	<0,001	-0,03	0,65
Активность и инициатива	**-0,29**	<0,001	**-0,14**	0,03
Позитивные установки и гибкость	**-0,34**	<0,001	-0,06	0,40
Самоуважение	**-0,28**	<0,001	0,06	0,36
Социальная компетентность и социальная поддержка	**-0,42**	<0,001	-0,03	0,64
Адаптивные стили поведения	**-0,16**	0,01	0,02	0,73
Самоорганизация и планирование будущего	**-0,15**	0,02	-0,08	0,22
Жизнеспособность (общий показатель)	**-0,34**	<0,001	-0,05	0,42
Жизнестойкость и ее компоненты: Вовлеченность	**-0,36**	<0,001	-0,12	0,08
Контроль	**-0,25**	<0,001	-0,04	0,59
Принятие риска	**-0,30**	<0,001	-0,12	0,06
Жизнестойкость (общий показатель)	**-0,34**	<0,001	-0,10	0,13
Проактивные копинг-стратегии: Проактивный копинг	**-0,20**	<0,001	-0,07	0,28
Поиск инструментальной поддержки	**-0,17**	0,01	-0,12	0,07
Поиск эмоциональной поддержки	**-0,19**	<0,001	-0,11	0,09

Примечание: компонент АУ 1 – «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению другим»; компонент АУ 2 – «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение».

При актуализации *установки на помощь другим* повышается антиципационная активность субъекта совладания в ТС оказания помощи, в частности компоненты жизнеспособности, жизнестойкости и проактивные копинг-стратегии. С повышением показателей установки на помощь другим, повышается вовлеченность в процесс межличностного взаимодействия с построением позитивных отношений с окружающими, готовность использовать личные и социальные ресурсы, ответственность в решении ситуации и активность включения в процесс оказания помощи. При актуализации *установки на бескорыстное просоциальное поведение* повышается активность субъекта совладания в ТС оказания помощи.

Выявлены достоверные связи компонента АУ «установка на помощь другим – установка на бездействие по отношению к другим» с ориентациями в ТС оказания помощи: стремлением к трудностям (драйв) ($r = -0,21$; $p_{ВН} < 0,001$);

ориентацией на высокую трудоемкость (тщательность) ($r = -0,20$; $p_{ВН} < 0,001$); ориентацией на возможности ($r = -0,18$; $p_{ВН} = 0,01$); ориентацией на сохранение ресурсов (бездействие) ($r = 0,20$; $p_{ВН} < 0,001$); ориентацией на потери (избегание) ($r = 0,18$; $p_{ВН} = 0,01$); ориентацией на игнорирование трудности (беспечность) ($r = 0,14$; $p_{ВН} = 0,03$). При актуализации *установки на помощь другим* повышается готовность субъекта для сближения и активного взаимодействия с ТС оказания помощи. С повышением показателей установки на помощь другим, повышается готовность включения в решение ТС оказания помощи и взаимодействия с социальным окружением с использованием имеющихся ресурсов для достижения высокого результата помощи и осуществляется выбор направленности ориентаций на позитивные аспекты ситуации.

Обнаружены достоверные связи компонента АУ «установка на бескорыстное просоциальное поведение – установка на эгоцентрическое просоциальное поведение» с ориентациями в ТС оказания помощи: ориентацией на сохранение ресурсов (бездействие) ($r = 0,30$; $p_{ВН} < 0,001$); ориентацией на высокую трудоемкость (тщательность) ($r = -0,23$; $p_{ВН} < 0,001$); стремлением к трудностям (драйв) ($r = -0,13$; $p_{ВН} = 0,04$). При актуализации *установки на бескорыстное просоциальное поведение* повышается готовность субъекта для сближения с ТС оказания помощи. С повышением показателей установки на бескорыстное просоциальное взаимодействие, повышается готовность использования имеющихся ресурсов для сближения с ТС оказания помощи, применения трудоемких способов с получением удовлетворения от достижения целей.

Таким образом, подтверждена частная гипотеза исследования №2, что свидетельствует о сложной детерминации помогающего поведения в ТС оказания помощи и возможности построения типологии социальных установок на помогающее поведение.

В параграфе 3.3 *«Типология социальных установок на помогающее поведение»* описаны типы социальных установок личности на помогающее поведение, выявленные при помощи кластерного анализа методом k-средних. В качестве переменных для кластеризации были выбраны значения факторов, вычисленные методом регрессии в ходе ЭФА и представленные в z-баллах. На основе компонентов АУ личности было выделено 4 кластера (сумма квадратов кластеров - 71,8%), значения центроидов кластеров представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Центроиды кластеров на основе компонентов альтруистической установки личности

Переменная	**Кластер 1 (N = 73)**	**Кластер 2 (N = 83)**	**Кластер 3 (N = 65)**	**Кластер 4 (N = 39)**
Установка на помощь другим - Установка на бездействие по отношению к другим	-0,85	0,31	-0,31	1,46
Установка на бескорыстное просоциальное поведение - Установка на эгоцентрическое просоциальное поведение	-0,92	-0,27	0,77	1,02

Кластер 1 *«Истинный альтруизм»* включает 73 респондента (28%), у которых выражены компоненты АУ: установка на помощь другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение. Они демонстрируют выраженное стремление помогать другим, не ориентированное на личные материальные и/или нематериальные выгоды, вероятно даже отрицая возможность получения выгоды от помощи другим.

Кластер 2 *«Избегание помощи другим»* включает 83 респондента (32%), у которых выражены компоненты АУ: установка на бездействие по отношению к другим и установка на бескорыстное просоциальное поведение. У них не наблюдается ни выраженной готовности к оказанию помощи другим, ни ориентации на получение выгоды от помощи. Помогающие поступки они демонстрируют эпизодически, не видя в этом выгоды для себя.

Кластер 3 *«Прагматичная помощь»* включает 65 респондентов (25%), у которых выражены компоненты АУ: установка на помощь другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Они демонстрируют готовность помочь, но только если это принесет им личную материальную и/или нематериальную выгоду.

Кластер 4 *«Бездействующий эгоцентризм»* включает 39 респондентов (15%), у которых выражены компоненты АУ: установка на бездействие по отношению к другим и установка на эгоцентрическое просоциальное поведение. Для них характерна низкая готовность к межличностному взаимодействию и ориентация на личные выгоды в ситуации оказания помощи.

Для валидизации выявленных типов установки на помогающее поведение проведен эксплораторный факторный анализ утверждений авторской анкеты «Помощь другим». По результатам анализа выявлено два фактора мотивации оказания помощи другим: внутренняя мотивация ($\alpha = 0{,}71$; доля общей дисперсии 16%), детерминированная внутренними факторами, и внешняя мотивация ($\alpha = 0{,}61$; доля общей дисперсии 14%), обусловленная ситуативным факторам. По результатам однофакторного дисперсионного анализ (ANOVA) обнаружено, что АУ личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов оказывает эффект на мотивацию помогающего поведения: внутреннюю $F(3,255) = 25{,}00$, $p < 0{,}001$, $\eta^2 = 0{,}23$ и внешнюю $F(3,255) = 22{,}25$, $p < 0{,}001$, $\eta^2 = 0{,}21$. Апостериорные попарные сравнения групп с коррекцией Тьюки позволили выявить различия в мотивации оказания помощи между респондентами с разными типами установки на помогающее поведение.

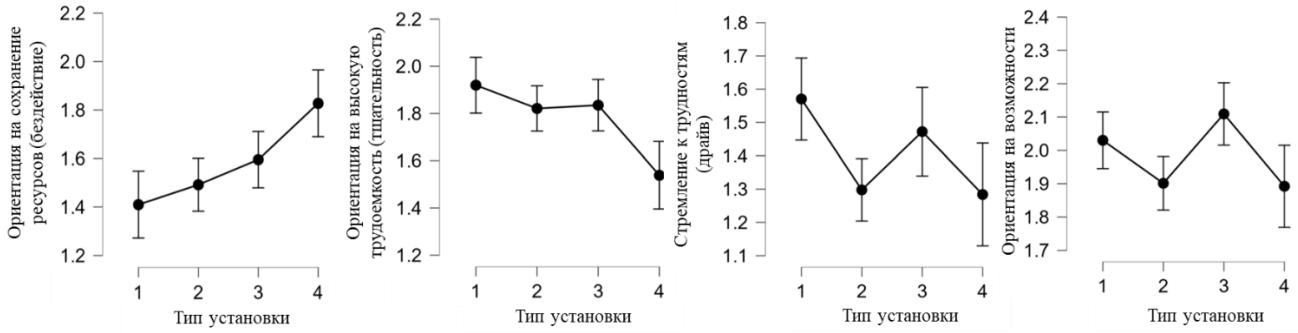
Респондентам с установкой на *«Истинный альтруизм»,* по сравнению с респондентами других типов, характерна внутренняя мотивация оказания помощи без ожидания материальных и/или нематериальных выгод. Респонденты с установкой на *«Бездействующий эгоцентризм»,* по сравнению с респондентами других типов, ориентированы на ситуативные факторы оказания помощи, ожидая к себе особого отношения. Респондентам с установками на *«Избегание помощи другим»* и *«Прагматичная помощь»* свойственна как внутренняя, так и внешняя мотивация оказания помощи другим.

Выявленная специфика различий в мотивации оказания помощи другим между группами респондентов с разными типами установки на помогающее

поведение согласуется с ранее описанным компонентами АУ личности и подтверждает частные гипотезы исследования №1 о компонентах АУ и №3 о типах социальных установок на помогающее поведение.

В параграфе 3.4 *«Эффекты альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи»* приведены и проанализированы результаты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с апостериорными попарными сравнениями групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение с коррекцией Тьюки, позволившие выявить эффекты (η^2) АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на ориентации в ТС и антиципационную активность субъекта совладания.

Выявлен статистически достоверный размер эффекта АУ личности с вариативностью отношений и выраженности компонентов на *ориентации в ТС оказания помощи*: ориентацию на сохранение ресурсов (бездействие) $F(3,255) = 6,23$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; ориентацию на высокую трудоемкость (тщательность) $F(3,255) = 6,01$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; стремление к трудностям (драйв) $F(3,255) = 5,21$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; ориентацию на возможности $F(3,255) = 5,00$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$. Апостериорные попарные сравнения групп респондентов с разными типами установки на помогающее поведение с коррекцией Тьюки выявили достоверные различия (d_{cohen}) в выраженности показателей ориентаций субъекта в ТС оказания помощи (рисунок 2).



Условные обозначения здесь и далее: 1 – истинный альтруизм; 2 – избегание помощи другим; 3 – прагматичная помощь; 4 – бездействующий эгоцентризм.

Рисунок 2 – Различия в выраженности показателей ориентаций в трудных ситуациях оказания помощи между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение

Обнаружен статистически достоверный размер эффекта АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов на антиципационную активность субъекта совладания, а именно на показатели: *жизнеспособности и ее компоненты*: социальная компетентность и социальная поддержка $F(3,256) = 9,42$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; самоуважение $F(3,256) = 9,04$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; позитивные установки и гибкость $F(3,256) = 7,65$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; общий показатель жизнеспособности $F(3,256) = 7,56$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; активность и инициатива $F(3,256) = 5,84$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,07$; самомотивация и

достижения $F(3,256) = 5,16$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; адаптивные стили поведения $F(3,256) = 2,77$, $p = 0,042$, $\eta^2 = 0,03$; *жизнестойкости и ее компоненты*: вовлеченность $F(3, 255) = 9,83$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,10$; общий показатель жизнестойкости $F(3, 255) = 8,64$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,09$; принятие риска $F(3, 255) = 7,16$, $p < 0,001$, $\eta^2 = 0,08$; контроль $F(3, 255) = 4,92$, $p = 0,002$, $\eta^2 = 0,06$; *проактивного копинга* $F(3,256) = 4,75$, $p = 0,003$, $\eta^2 = 0,05$. Между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение проведены апостериорные попарные сравнения групп с коррекцией Тьюки и установлены достоверные различия (d_{cohen}) в выраженности показателей антиципационной активности субъекта совладания (рисунок 3).

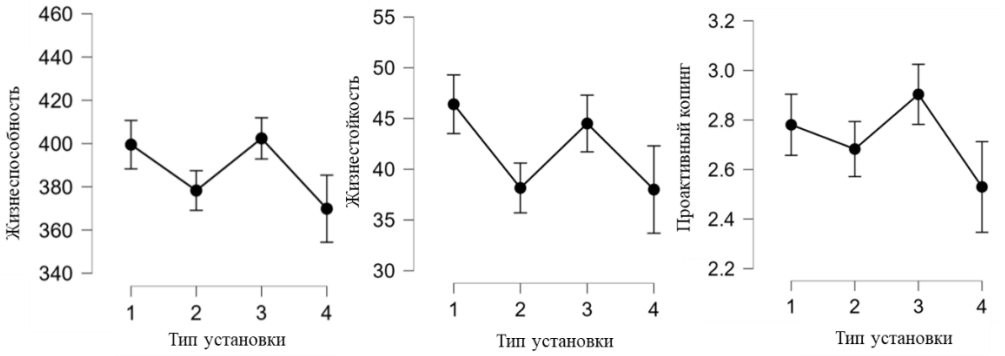


Рисунок 3 – Различия в выраженности показателей антиципационной активности субъекта совладания между группами респондентов с разными типами установки на помогающее поведение

Респонденты с установками на «Истинный альтруизм» и «Бездействующий эгоцентризм» различаются по показателям: *ориентаций в ТС оказания помощи:* ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 4,19$; $d_{cohen} = 0,79$; $p_{tukey} < 0,001$); ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) ($t = -4,14$; $d_{cohen} = -0,78$; $p_{tukey} = < 0,001$); стремление к трудностям (драйв) ($t = 2,94$; $d_{cohen} = 0,56$; $p_{tukey} = 0,019$); *жизнеспособности и ее компонентам*: социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3,93$; $d_{cohen} = 0,79$; $p_{tukey} < 0,001$); позитивные установки и гибкость ($t = 3,75$; $d_{cohen} = 0,74$; $p_{tukey} = 0,001$); активность и инициатива ($t = 3,78$; $d_{cohen} = 0,68$; $p_{tukey} = 0,001$); общий показатель жизнеспособности ($t = 3,41$; $d_{cohen} = 0,62$; $p_{tukey} = 0,004$); самоуважение ($t = 3,07$; $d_{cohen} = 0,57$; $p_{tukey} = 0,013$); *жизнестойкости и ее компонентам:* вовлеченность ($t = 3,78$; $d_{cohen} = 0,70$; $p_{tukey} = 0,001$); принятие риска ($t = 3,64$; $d_{cohen} = 0,68$; $p_{tukey} = 0,002$); общий показатель жизнестойкости ($t = 3,56$; $d_{cohen} = 0,66$; $p_{tukey} = 0,002$).

Респонденты с установками на «Истинный альтруизм» и «Избегание помощи другим» различаются по показателям: *ориентации в ТС оказания помощи*: стремление к трудностям (драйв) ($t = 3,45$; $d_{cohen} = 0,57$; $p_{tukey} = 0,004$); *жизнеспособности и ее компонентам*: социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3,97$; $d_{cohen} = 0,64$; $p_{tukey} < 0,001$); позитивные установки и гибкость ($t = 3,61$; $d_{cohen} = 0,64$; $p_{tukey} = 0,002$); самоуважение ($t = 3,83$; $d_{cohen} = 0,63$; $p_{tukey} < 0,001$); общий показатель жизнеспособности ($t = 3,02$; $d_{cohen} = 0,47$;

p_{tukey} = 0,015); активность и инициатива (t = 2,91; d_{cohen} = 0,47; p_{tukey} = 0,021); *жизнестойкости и ее компонентам:* вовлеченность (t = 4,80; d_{cohen} = 0,79; p_{tukey} < 0,001); общий показатель жизнестойкости (t = 4,31; d_{cohen} = 0,70; p_{tukey} < 0,001); принятие риска (t = 4,00; d_{cohen} = 0,66; p_{tukey} = < 0,001); контроль (t = 2,75; d_{cohen} = 0,44; p_{tukey} = 0,033).

Достоверных различий по показателям ориентаций в ТС оказания помощи и антиципационной активности субъекта совладания между респондентами с установками на «Истинный альтруизм» и «Прагматичная помощь» не выявлено.

В дальнейшем исследовании респондентов с разными типами установки на помогающее поведение условно называем: «истинные альтруисты» (тип 1), «избегающие помощи другим» (тип 2), «прагматичные помощники» (тип 3) и «бездействующие эгоцентристы» (тип 4).

В ТС оказания помощи *истинные альтруисты,* по сравнению с бездействующими эгоцентристами и избегающими помощи другим, демонстрируют планомерный копинг за счет актуализации ресурсов совладания, которые они используют для выполнения трудоемких задач по оказанию помощи другим. Однако, при чрезмерной увлеченности процессом оказания помощи или целенаправленном поиске ТС первоначальная цель помогающего поведения для истинных альтруистов становится второстепенной, тогда как основной целью является испытание себя, самосовершенствование и получение от решения трудных задач позитивных эмоций, ради которых они готовы к максимальному напряжению ресурсов.

Респонденты с установками на «Избегание помощи другим» и «Прагматичная помощь» различаются по показателям: *ориентации в ТС оказания помощи:* ориентация на возможности (t = -3,38; d_{cohen} = -0,56; p_{tukey} = 0,005); *жизнеспособности и ее компонентам*: самоуважение (t = -4,13; d_{cohen} = -0,73; p_{tukey} < 0,001); общий показатель жизнеспособности (t = -3,32; d_{cohen} = -0,60; p_{tukey} = 0,006); социальная компетентность и социальная поддержка (t = -3,46; d_{cohen} = -0,57; p_{tukey} = 0,004); самомотивация и достижения (t = -2,83; d_{cohen} = -0,48; p_{tukey} = 0,026); позитивные установки и гибкость (t = -2,84; d_{cohen} = -0,47; p_{tukey} = 0,025); *жизнестойкости и ее компонентам:* вовлеченность (t = -3,22; d_{cohen} = -0,57; p_{tukey} = 0,008); принятие риска (t = -3,23; d_{cohen} = -0,56; p_{tukey} = 0,008); контроль (t = -3,05; d_{cohen} = -0,52; p_{tukey} = 0,013).

Респонденты с установками на «Избегание помощи другим» и «Бездействующий эгоцентризм» различаются по показателям *ориентаций в ТС оказания помощи*: ориентация на сохранение ресурсов (бездействие) (t = -3,40; d_{cohen} = -0,70; p_{tukey} = 0,004); ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) (t = 3,17; d_{cohen} = 0,64; p_{tukey} = 0,009).

В ТС оказания помощи *избегающие помощи другим,* по сравнению с истинными альтруистами и прагматичными помощниками, отличаются сниженными ресурсными возможностями и способностями их использования. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение в ТС оказания помощи, избегающие помощи другим демонстрируют избирательное сближение с ТС оказания помощи без корыстных намерений для решения

трудоемких задач по оказанию помощи другим с неоптимальным использованием ресурсных возможностей.

Респонденты с установками на «Прагматичную помощь» и «Бездействующий эгоцентризм» различаются по показателям: *ориентаций в ТС оказания помощи:* ориентация на высокую трудоемкость (тщательность) ($t = 3,18$; $d_{cohen} = 0,68$; $p_{tukey} = 0,009$); ориентация на возможности ($t = 2,89$; $d_{cohen} = 0,58$; $p_{tukey} = 0,022$); *жизнеспособности и ее компонентам*: самомотивация и достижения ($t = 3,71$; $d_{cohen} = 0,80$; $p_{tukey} = 0,001$); общий показатель жизнеспособности ($t = 3,67$; $d_{cohen} = 0,77$; $p_{tukey} = 0,002$); социальная компетентность и социальная поддержка ($t = 3,54$; $d_{cohen} = 0,70$; $p_{tukey} = 0,003$); самоуважение ($t = 3,35$; $d_{cohen} = 0,65$; $p_{tukey} = 0,005$); позитивные установки и гибкость ($t = 3,14$; $d_{cohen} = 0,57$; $p_{tukey} = 0,01$); активность и инициатива ($t = 2,77$; $d_{cohen} = 0,56$; $p_{tukey} = 0,031$); *общему показателю жизнестойкости* ($t = 2,71$; $d_{cohen} = 0,54$; $p_{tukey} = 0,036$); *проактивному копингу* ($t = 3,56$; $d_{cohen} = 0,72$; $p_{tukey} = 0,002$).

Прагматичным помощникам, по сравнению с избегающими помощи другим и бездействующими эгоцентристами, ТС оказания помощи содействуют индивидуальным целям – получению материальных и/или нематериальных выгод, ради которых они готовы к оптимальному использованию ресурсных возможностей. Прагматичных помощников мотивирует личная выгода в оказании помощи, от которой зависит дальнейшее планирование способов осуществления действий в ТС. Их отличает планомерный копинг, анализ условий для достижения результата, оптимальное расходование ресурсов (без перерасхода или снижения) и выбор трудностей, соответствующих требованиям ситуаций оказания помощи.

В ТС оказания помощи *бездействующие эгоцентристы,* по сравнению с истинными альтруистами и прагматичными помощниками, дистанцированы от ТС и ориентированы на сохранение ресурсов с использованием пассивного копинга. Они не готовы самостоятельно качественно решать трудоемкие задачи помощи другим, где необходимо дополнительное использование ресурсных возможностей, что проявляется в перекладывании ответственности в решении трудных задач помощи на других и/или некачественном выполнении требуемого объема работы. Исходя из этого, предполагаем, что для бездействующих эгоцентристов оказание помощи в ТС становится менее значимым и менее актуальным.

Таким образом, установлено, что АУ с вариативностью отношений и выраженности компонентов (типология установок на помогающее поведение) оказывает эффекты на ориентации в ТС оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания, что подтверждает частную гипотезу исследования №4.

В выводах третьей главы представлены результаты решения эмпирических задач исследования.

В **заключении** диссертационной работы обобщаются полученные научно-исследовательские результаты, подтверждающие выдвинутые гипотезы

исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований, сформулированы следующие **выводы**:

1. По результатам теоретического исследования проблемы детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях построена теоретическая модель социально-психологической детерминации помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, которая включает альтруистическую установку личности, ориентации в трудных ситуациях, связанных с антиципационной активностью субъекта совладания, актуализирующейся на основе ресурсов совладания и проактивного копинга, что позволяет прогнозировать помогающее поведение в трудных ситуациях оказания помощи.

2. По результатам эмпирического исследования установлено, что альтруистическая установка личности включает компоненты: «установку на помощь другим - установку на бездействие по отношению к другим» и «установку на бескорыстное просоциальное поведение - установку на эгоцентрическое просоциальное поведение».

Установка на помощь другим определяет меру готовности субъекта к межличностному взаимодействию в ситуации оказания помощи с целью совершения целенаправленных последовательных осознанных действий (поступков) для удовлетворения потребности другого. Установка на бескорыстное просоциальное поведение определяет ориентацию субъекта на отсутствие/получение выгоды от межличностного взаимодействия в ситуации оказания помощи.

По данным когнитивного оценивания трудности ситуаций выявлены четыре группы трудных ситуаций оказания помощи: организационные трудности, риск совершения профессиональной ошибки, чрезмерная загруженность в связи с совместительством, эмоциональная напряженность в связи с высокой конфликтностью участников взаимодействия. Трудные ситуации оказания помощи являются сознательно контролируемыми, требующие повышенной целенаправленной социальной активности личности и усиления ее ресурсных возможностей.

При актуализации установки на помощь другим повышается готовность субъекта на сближение и активное взаимодействие с трудными ситуациями оказания помощи. Установка на помощь другим связана с компонентами антиципационной активности субъекта совладания, что предполагает наличие ресурсов совладания и способность к проактивному совладанию. При актуализации установки на бескорыстное просоциальное поведение повышается готовность субъекта на сближение с трудными ситуациями оказания помощи другим. Установка на бескорыстное просоциальное поведение связана с активностью субъекта совладания, что предполагает активность в межличностном взаимодействии в трудных ситуациях оказания помощи.

3. На основе вариативности отношений и выраженности компонентов альтруистической установки личности определены типы социальных установок на помогающее поведение: истинный альтруизм, избегание помощи другим, прагматичная помощь, бездействующий эгоцентризм. Установлено, что респонденты с установкой на (1) «истинный альтруизм» стремятся оказывать

бескорыстную помощь другим, (2) «избегание помощи другим» готовы оказывать помощь эпизодически без получения выгоды, (3) «прагматичную помощь» готовы оказывать помощь другим ради получения выгоды, (4) «бездействующий эгоцентризм» ориентированы на личные выгоды, демонстрируя низкую готовность оказания помощи другим или ее отрицание.

4. Определен средний размер эффекта альтруистической установки на ориентации в трудных ситуациях оказания помощи и антиципационную активность субъекта совладания.

Установка на «истинный альтруизм» ориентирует субъекта на сближение с трудными ситуациями оказания помощи для получения позитивных эмоций и самосовершенствования. Установка на «прагматичную помощь» ориентирует субъекта на оптимальные усилия в трудной ситуации оказания помощи для получения выгоды. Установки на «истинный альтруизм» и «прагматичную помощь» актуализируют антиципационную активность субъекта совладания, свидетельствующую о готовности к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи.

Установка на «избегание помощи другим» ориентирует субъекта на избирательное сближение с трудными ситуациями оказания помощи. Установка на «бездействующий эгоцентризм» ориентирует субъекта на отдаление от трудных ситуаций оказания помощи для сохранения ресурсов и минимизации усилий. Установки на «избегание помощи другим» и «бездействующий эгоцентризм» ингибируют антиципационную активность субъекта совладания с низкой готовностью к реактивному совладанию в трудных ситуациях оказания помощи.

5. Установлен механизм прогнозирования помогающего поведения в трудных ситуациях оказания помощи, а именно альтруистическая установка личности в различном соотношении и выраженности компонентов является предиктором ориентаций в трудных ситуациях с актуализацией антиципационной активности субъекта совладания, тем самым обеспечивая помогающее поведение в трудных ситуациях оказания помощи.

По результатам эмпирического исследования сформулированы рекомендации для практических психологов с целью формирования помогающего поведения субъекта в трудных ситуациях оказания помощи в социально значимых сферах деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Леонова, Е. Н.* Жизнестойкость и когнитивная оценка трудной жизненной ситуации как предикторы способов совладания / Е. Н. Леонова // Человеческий капитал. – 2021. – №4 (148). – С. 90-103. DOI: 10.25629/HC.2021.04.08 (1,23 п.л.)

2. *Леонова, Е. Н.* Нарциссические черты личности как предикторы альтруистических установок у врачей-ординаторов / Е. Н. Леонова, И. Н. Леонов

// Научное мнение. – 2021. – №5. – С. 112-119. DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2021_5_112 (0,67 п.л.)

3. *Леонова, Е. Н.* Перспективы изучения альтруизма: краткий обзор зарубежных исследований / Е. Н. Леонова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – №4. – С. 53-60. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.04.14 (0,79 п.л.)

II. Публикации в других изданиях:

4. *Леонова, Е. Н.* Социальные представления о карьере и феномен дауншифтинга / Е. Н. Леонова // Социальный мир человека. — Вып. 8. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: миросозидание, конфликт и медиация», 5–7 апреля 2018 года, г. Ижевск / под ред. Н.И. Леонова. — Ижевск: ERGO, 2018. — 436 с. (Серия «Язык социального»). С. 215-217 (0,21 п.л.)

5. *Леонова, Е. Н.* Карьерное консультирование как возможность преодоления профессионального кризиса / Е. Н. Леонова // Психологическое благополучие современного человека [Электронный ресурс] : материалы Международной заочной научно-практической конференции (11 апреля 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. С. А. Водяха. – Электрон дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – Т. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 193-197 (0,22 п.л.)

6. *Леонова, Е. Н.* Совладание с трудными карьерными ситуациями / Е. Н. Леонова // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф. Кострома, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 т. / отв. ред.: М.В. Сапоровская, Т.Л. Крюкова, С.А. Хазова. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. – Т. 2. – 371 с. С. 183-186 (0,23 п.л.)

7. *Леонова, Е. Н.* Оказание помощи как мотиватор профессиональной деятельности врачей-ординаторов / Е. Н. Леонова // Актуальные проблемы психологии в образовании и социальной сфере: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Синкевич. – Мурманск: МАГУ, 2021. – 340 с. С. 25-30. (0,34 п.л.)

8. *Леонова, Е. Н.* Альтруизм как предиктор проактивного копинга [Электронный ресурс] / Е. Н. Леонова, И. Н. Леонов // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сборник статей I Международной научно-практической конференции (Кострома, 22–23 апреля 2021 г.) / сост. Т. Е. Коровкина : отв. ред. Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. – Электронные текстовые, граф. дан. (6,55 Мб). – Кострома : Костромской государственный университет, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. С. 73-77. (0,27 п.л.)

9. *Леонова, Е. Н.* Жизнеспособность как ресурс альтруизма у врачей-ординаторов / Е. Н. Леонова // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: Материалы III междунар. науч.-практ. конф.; Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. – Саратов: Издат. центр Сарат. гос. мед. ун-та, 2021. – С. 137-145. (0,47 п.л.)

10. *Леонова, Е. Н.* Особенности когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций клиническими ординаторами / Е. Н. Леонова // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2021. – № 1. – С. 22-25. (0,37 п.л.)

11. *Леонова, Е. Н.* Связь альтруизма с особенностями оказания помощи врачами-ординаторами / Е. Н. Леонова // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 329-332. (0,17 п.л.)

12. *Леонова, Е. Н.* Связь жизнестойкости с субъективными причинами оказания помощи другим людям / Е. Н. Леонова // Актуальные вопросы современного медицинского образования: материалы II Международной научно-практической конференции. – Ижевск: ФГБОУ ВО ИГМА, 2021. – С. 9-13. (0,27 п.л.)